Услышав движение внизу, Хуан Южун поспешно спустилась вниз, чтобы поприветствовать их.

— Дуцю, Сяо Юань, вы наконец вернулись!

Фан Дуцю вручил подарок Хуан Южун и нежно обнял ее:

— Мама, это подарок, приготовленный А-Юанем.

Цзян Жунъюань послушно шагнул вперед и позвал:

— Здравствуйте, тетя.

Хуан Южун держала Цзян Жунъюань за руку и смотрела вверх и вниз, ее глаза медленно покраснели:

— Сяо Юань, ты так похож на твою мать… Семья Цзян все эти годы обижала тебя. Но не волнуйся, мы здесь. Дуцю будет хорошо к тебе относиться…

Голос Хуан Южун был сдавленным. Цзян Жунъюань растерянно посмотрел на Фан Дуцю, и после похлопывания от него по спине, обнял ее.

Госпожа Хуан невысокого роста: ее рост составляет 171 см, но это довольно высокий рост среди женщин Омег. Фан Дуцю, очевидно, унаследовал свой рост от госпожи Хуан. Имея рост почти 180 см, он явно выделялся из толпы на улице. А Цзян Жунъюань, стоящий позади, был даже выше, чем Фан Дуцю.

Хуан Южун заключила в его объятия, и даже когда она встала на цыпочки, она могла коснуться только плеча Цзян Жунъюаня. Руки, обхватившие ее в ответ, были похожи на стальные прутья, прямые, но твердые.

Хуан Южун была так удивлена, что сдержала слезы и потянулась, чтобы коснуться его склоненной головы:

— Хорошо, идите и отдохните в комнату Дуцю. Отец все еще рисует в студии, и спустится только к ужину.

В комнате Фан Дуцю не было особого декора. Она была такой же аккуратной, как номер в отеле, никаких личных вещей не было видно с первого взгляда.

Фан Дуцю попросил его сесть на диван, и тоже сел рядом с ним.

— Мне очень жаль. Изначально я планировал пообедать только с родителями, я не подумал заранее, что перед свадьбой, я должен позволить тебе познакомиться со всей моей семьей.

Цзян Жунъюань покачал головой со спокойным выражением лица:

— Все в порядке! Встреча с родителями и удар по лицу злобных родственников партнера-мужчины также являются важными обязанностями приемного зятя сумасшедшего дракона!

Фан Дуцю подавил извинения в своем сердце и холодно сказал:

— Зять сумасшедшего дракона?

Тон Цзян Жунъюаня был то высоким, то низким:

— Три года назад над ним издевались и унижали! Как только он женился, он вернулся королем и уничтожил врагов одним ударом!

Фан Дуцю: …

Фан Дуцю открыл и закрыл губы, его жалость к нему затерялась в завываниях осеннего ветра. Подняв руку, чтобы схватить Цзян Жунъюаня за уши, он взял на себя ответственность дать образование своим детям без всякого уклонения:

— Будь хорошим, не выставляй себя дураком.

Воспользовавшись этим свободным временем, Фан Дуцю представил Цзян Жунъюаню членов семьи Фан.

— Мой дедушка родил троих сыновей. Мой отец — старший. У моего второго дяди трое детей. Один из омег женился и уехал. Остальные двое — альфы, второй и четвертый. У третьего дяди двое детей — оба тоже альфы, они по порядку рождения занимают третье и шестое места.

Цзян Жунъюань хотел прервать его и спросить, а кто же тогда первый, но открыл рот и молча закрыл его. К счастью, реакция рта не такая быстрая, как реакция мозга. Разве первый — это не босс Фан Дуцю!

— Ни один из этих четырех двоюродных братьев еще не женат. Старший брат семьи третьего дяди, Фан Юньшань, открыл на улице медиакомпанию. Остальным троим нечем серьезно заняться. Они тусуются в барах и пьют целыми днями. — Фан Дуцю нахмурился и напомнил: — Хотя в будущем мы будем жить отдельно, тебе все равно лучше держаться от них на расстоянии.

Фан Дуцю действительно смотрел свысока на этих праздных кузенов.

Цзян Жунъюань посчитал на пальцах:

— Есть шесть родителей, дяди, тети и пять братьев. Когда эти пять братьев поженятся и заведут детей… — Цзян Жунъюань посмотрел на Фан Дуцю с выражением «спасибо за ваш тяжелый труд»: — Брат Дуцю, тебе, должно быть, очень трудно прокормить такую большую семью в одиночку. В будущем я буду усердно работать и есть меньше.

Фан Дуцю не знал, смеяться ему или плакать:

— Если у тебя недостаточно еды и одежды, просто скажи. Если я все еще буду морить тебя голодом после свадьбы, я не могу себе даже представить, насколько прекрасны будут заголовки в ежедневных газетах.

Цзян Жунъюань сразу же задумался:

— Богатая жена посреди ночи перелезла через стену и вышла поздно вечером на частную встречу с двумя разными людьми!

Фан Дуцю задался вопросом:

— Почему с двумя?

— Желтый рыцарь и Синий рыцарь! Настоящие спасители каждого голодного бедняги посреди ночи! Одной порции мне может быть недостаточно.

Фан Дуцю показал жестокую улыбку:

— В районе, где мы сейчас живем, курьерам проход запрещен.

Цзян Жунъюань переписал заголовок:

— Шокирующая перемена в богатой семье. Госпожа Фан ушла из дома пешком посреди ночи!

— Почему ты не водишь машину?

Цзян Жунъюань уверенно ответил:

— Я не умею водить машину!

Фан Дуцю улыбнулся:

— В холодильнике есть еда, я не заставлю тебя голодать, шеф-повар Цзян.

Поболтав некоторое время, подошел слуга и постучал в дверь, и они вдвоем направились в столовую.

Цзян Жунъюань бы впечатлен помпезностью будущего обеда, и с его поверхностным культурным уровнем он мог думать только о «блестящих и великолепных».

Он был действительно потрясен. Он тихо схватил шедшего впереди Фан Дуцю за рукав и спросил:

— Брат Дуцю, твоя семья всегда была такой роскошной?

Фан Дуцю обнял его за плечо и прошептал ему на ухо:

— Они ведут себя так только тогда, когда есть гости. Обычно, мы просто едим свою еду.

Цзян Жунъюань был выше Фан Дуцю, поэтому держать его за плечо не было удобно, и Фан Дуцю снова положил руки на талию Цзян Жунъюаня.

Лицо Цзян Жунъюаня снова начало краснеть из-за дыхания, которое ему дунули уши. Подошедший к ним мужчина средних лет случайно увидел эту сцену.

— Дуцю это… — мужчина взглянул на Цзян Жунъюаня глазами, выбирающими товары, — Что это за альфа? Кажется, у нас хорошие отношения.

Отношение Фан Дуцю было холодным:

— Второй дядя.

Цзян Жунъюань последовал по стопам Фан Дуцю:

— Здравствуйте, второй дядя, я жена Дуцю, которая войдет в вашу семью завтра.

Второй дядя поперхнулся на слове «жена» и, поспешно извинившись, ушел.

Цзян Жунъюань подмигнул Фан Дуцю. Чтобы отдать должное его смекалке, Фан Дуцю схватил его за талию левой рукой:

— Ты такой острый на язык.

Цзян Жунъюань надулся:

— Очевидно, я просто очень умен.

Перед едой Хуан Южун познакомила Цзян Жунъюаня со всеми гостями, чтобы тот узнал круг людей, не стал исключением и отец Фан Дуцю, Фан Сычэна. Отец Фан был художником и обладал очень спокойным характером. Он говорил неторопливо. Он просто подошел, похлопал Цзян Жунъюаня по плечу и сел рядом с Фан Дуцю.

Отец Фан очень любит своего сына. Он вообще не имел ничего против Цзян Жунъюаня. Более того, самому Фан Дуцю тоже понравился Цзян Жунъюань, так что отец Фан был только доволен.

У всех остальных, сидевших за столом, были свои скрытые мотивы.

Хорошего банкета не бывает. Сегодняшний семейный банкет, очевидно, создан для того, чтобы усложнить жизнь брату Цю! Цзян Жунъюань в глубине души ободрил себя: Каждый, кто не уважает брата Дуцю и придет провоцировать нас, будет убит!

Цзян Жунъюань почувствовал, что он только что это подумал, а люди напротив него больше не могли сдерживаться. К счастью, Цзян Жунъюань отложил палочки для еды и уже собирался вытереть рот, когда противник взял на себя инициативу в атаке.

Первым заговорил четвероюродный брат с рыжими волосами:

— Господин Цзян, где вы сейчас учитесь?

Цзян Жунъюань был невозмутим:

— Раньше я учился в Хуэйинь, а затем перешел в Юйлинь.

— Хуэйинь~, — поддразнил четвёртый двоюродный брат Хун Мао, слегка иронизируя в тоне, — Результаты преподавания Хуэйинь в последние годы были не очень хорошими, брат, ах, нет, невестка, — четвёртый двоюродный брат Хун Мао намеренно сделал паузу, прежде чем изменить свои слова: — Невестка, я вижу, что надежды на поступление в колледж у тебя нет. Для нашей семьи Фан было бы слишком неловко, если бы ты не поступил…

Как раз в тот момент, когда Фан Дуцю собирался прервать его, Цзян Жунъюань тайно коснулся его талии под столом и подмигнул ему.

Фан Дуцю промолчал и оставил поле битвы Цзян Жунъюаню.

— Кхм, — сначала Цзян Жунъюань откашлялся, — слова четвертого кузена были немного неправильными. Как говорится, если альфа не учится хорошо, лучше хорошо жениться. Я могу подняться на вершину за один шаг и выйти замуж за брата Дуцю, теперь никто не сможет прийти и спросить меня о моих оценках во время китайского Нового года, верно?

Хуан Южун сидела рядом с ним, изо всех сил стараясь сдержать улыбку на лице.

В первом раунде Цзян Жунъюань легко победил!

Шестой двоюродный брат продолжил:

— Брат, нашу семью Фан можно назвать богатой семьей в Хуэйчэне. У нас много альф, достойных твоего статуса. Но семья Цзян настолько бедна и не принадлежит к нашему кругу, разве ты не мог найти кого-то, достойного статуса нашей семьи Фан!

Цзян Жунъюань нежно посмотрел на стоявшего рядом с ним Фан Дуцю, изо всех сил стараясь выглядеть, как настоящий охотник за состоянием:

— Говорят, что когда ты женишься на курице, ты следуешь за курицей, а когда ты выходишь замуж за собаку, ты следуешь за собакой. Если я выйду замуж за брата Дуцю, я стану новым богатым человеком! Никто в городе Хуэйчэн не сможет догнать меня в богатстве, и, пожалуйста, зовите меня миссис Фан.

Фан Дуцю кивнул с деревянным лицом:

— Да, миссис Фан.

Цзян Жунъюань продолжил свои усилия:

— Шестой двоюродный брат, не стой на месте. Семья Фан создала только платформу для своего богатства. Ты должен воспользоваться этой возможностью, твой брат знает несколько Омег с более высоким семейным статусом, так что я могу представить их тебе. Я надеюсь, что когда-нибудь благодаря твоим усилиям третья ветка семьи Фан сможет достичь более высокого уровня.

Шестой двоюродный брат был еще слишком молод и никогда не видел такого бессовестного человека. Он задыхался до потери дара речи.

Во втором раунде Цзян Жунъюань легко одержал победу.

В это время вторая тетя сказала в сторону:

— В нашей семье Фан также очень высокие требования к брачным партнерам…

Хуан Южун мягко преградила ей путь в ответ:

— Вторая тетя не может медленно выбирать себе невесток, второй и четвертый ребенок уже тоже взрослые.

Это значит, что тебе следует держаться подальше от дел моей семьи.

Ведь вторая тётя была старше и имела кожу гораздо толще. Она непреклонно сказала:

— Мы как старшие считаем, детей…

Фан Дуцю нахмурился с холодным лицом:

— Вторая тетя, спасибо за беспокойство. Но вам не нужно об этом беспокоиться.

Глаза Цзян Жунъюаня загорелись: оно приближается, оно приближается! Наконец-то наступил волнующий момент. Заметки, которые он читал и запоминал всю ночь, наконец-то пригодятся! Он поспешно протянул руку и почесал Фан Дуцю, чтобы прервать его.

— Я понимаю!

Странное выражение расцвело на лице Цзян Жунъюаня, он открыл рот и начал декламировать:

— Я, как невестка, должен вставать каждое утро в 4:30, чтобы вовремя приготовить вкусный завтрак для главы семьи. В каждом приеме пищи должно быть шесть блюд и один суп, сочетание мяса и овощей, контролируйте дозировку, храните еду в компактном формате и никогда не тратьте ее зря. Мама не ест кориандр, сельдерей, лук-порей, баранину и говядину; папа не ест цветную капусту, горчицу, морские водоросли, кукурузу, ветчину, йогурт…

Госпожа Хуан, которая ела бараньи отбивные с тмином: ?

Отец Фан, который ел кедровые орешки и кукурузу: ?

Фан Дуцю: …

Цзян Жунъюань энергично продолжал:

— Когда в дом приходят гости, невестка не должна говорить слишком много. Она должна обслуживать каждого гостя, который приходит в особняк Фан, с должным усердием и уделять особняку Фан достаточно внимания. Она не должна перебивать, говорить слишком много или выявлять какие-либо недостатки!

Двоюродный брат и дядя, сидевшие напротив: ?

Тон Цзян Жунъюань становился все более и более воодушевленным:

— Как невестка из особняка Фан, я всегда должен уважать своих родителей и мужа. Делай то, что говорят твои родственники твоего мужа, и делай это прямо, без колебаний и жалоб. Твой муж — твой бог!

Последняя нота настолько высокая, что слово «бог» прямо прогремело.

После того, как Цзян Жунъюань закончил читать, он с удовлетворением закрыл рот и выпил целый стакан воды, чтобы смочить горло.

Госпожа Хуан и отец Фан одновременно бросили осуждающие взгляды на Фан Дуцю:

— Как ты мог так издеваться над ребенком тети Хо?!

Фан Дуцю: …

Повернув голову, он увидел, что глаза Цзян Жунъюаня сияли от волнения, и на его лице было написано «пожалуйста, похвали меня».

Рука Фан Дуцю, державшая палочки для еды, начала дрожать.

Он похож на злобного начальника угольной шахты, который эксплуатирует трудящихся.

Некоторое время за столом никто не разговаривал.

Эта часть рта Цзян Жунъюаня подавила всех призраков и монстров!

Третья тетя начала, заикаясь, чтобы сгладить ситуацию:

— Кто что-то говорил о прислуживании старейшинам? Это новое общество, нас такое не волнует. Вы двое можете просто прожить хорошую жизнь самостоятельно…

Что за шутка, ее старший сын собирается пойти на свидание вслепую с Омегой. Если эта новость распространится, ее дети никогда не найдут себе жену.

Несколько двоюродных братьев согласно кивнули:

— Ах, да… просто живите хорошо…

Банкет в закончился разочаровывающим образом благодаря выдающемуся выступлению Цзян Жунъюань.

Съев эту еду, отец Фан и мать Фан остались очень довольны Цзян Жунъюанем.

После еды они попрощались. Прежде чем уйти, его отец подарил Цзян Жунъюаню деревянную коробку, перевязанную красной лентой. Госпожа Хуан дала не только красный конверт, но и небольшую подарочную коробку.

Цзян Жунъюань глазами спросил Фан Дуцю: ?

Фан Дуцю подал знак Цзян Жунъюаню принять это, и Цзян Жунъюань с радостью положил все в карман и поблагодарил:

— Спасибо, дядя и тетя.

Отец Фан кивнул:

— Пожалуйста, А-Юань. Проживите хорошую жизнь вместе после того, как поженитесь.

Цзян Жунъюань помахал рукой двум старейшинам, покивал, и запрыгнул в машину.

Сидя в машине, Цзян Жунъюань все еще причмокивал и вспоминал:

— Какой душераздирающий день!

Фан Дуцю схватил его за ухо и сказал:

— Ты хорошо провел время сегодня?

Цзян Жунъюань смиренно заключил:

— Это неплохо, я добился семи успехов.

Фан Дуцю сказал холодно и безжалостно:

— Если я не смогу съесть свой завтрак из шести блюд и одного супа завтра в 4:30 утра, я тебя накажу.

http://bllate.org/book/14858/1321776